Медведь-дармоед

Ягоду за щеку, грибок в кузовок. От ягоды к грибку, от грибка к ягоде,— и забрёл. Лес вокруг тёмный. Деревья переговариваются по-своему: ели — еле-еле, осинки — вполшёпота.

Жарко. Кузова плечо оттянули.

Глядь — яма с водой. Бочажина! Лесная — чёрная. Посреди две кувшинки золотые, как совиные глаза. Таки смотрят. Загляделся я в бочажьи глаза. А позади кто-то и скажи звериным голосом: «Мам-м!» Я так и отшатнулся! Медведь! Стоит и смотрит.

Я с перепугу на него грибным кузовком замахнулся,— стоит. Я ягодным,— смотрит.

Потом глянул как-то боком и опять сказал:«Мам-м!» Я бежать. Кузова бросил.

До мочажины полдня брёл, а от мочажины домой за полчаса отмахал. Да неделю в лес и носа не казал. Вкус грибной и ягодный забыл.

А потом думаю: волков да медведей бояться — в лес не ходить. Пошёл.

От грибка к ягоде, от ягоды к грибку — и опять забрёл.

Слышу: ели переговариваются еле-еле, осинки вполшёпота. Вижу: бочаг чёрный с совиными глазами. А вон и кузовки мои — грибной и ягодный. Пустые кузовки —медведь всё поел. От ягод — поживки, от грибов — огрызки.

Тут-то мне и стук в голову: а уж не нарочно ли тогда мишка пугнул меня? Он ведь тоже заядлый грибник да ягодник. Что ему стоит: ворчнул раз — и два кузовка! А то собирай по крохам. А я, дурень, кузовками полными у его носа размахивал — аппетит дразнил.

Так, наверное, и есть. Не меня ж, в самом деле, медведь есть собрался!

Но это, конечно, я так думаю. А что тогда медведь думал,— не знаю.

Он ведь, помню, и говорил мне что-то, да я разобрать не успел, вот досада!